

КАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 6-й. 1877 (5) годъ. 16-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СѢНОДА.

Отъ 12-го—25-го января 1877 г. № 3, о сообщеніи епархіальными начальствами главному управленію Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ свѣдѣній о сердобольной помощи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе господина сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го января 1877 года, № 24, слѣдующаго содержанія: исполнительная коммисія главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ послѣдствіе распоряженій Святѣйшаго Сѣнода объ образованіи въ женскихъ обителяхъ отрядовъ сердобольныхъ сестеръ для отправленія въ лазареты, имѣющіе устроиться въ Имперіи, и объ изготовленіи въ сихъ обителяхъ потребныхъ для лазаретовъ предметовъ, просить снести съ епархіальными начальствами о томъ, не найдутъ ли они возможнымъ, по мѣрѣ надобности, сообщать главному управленію извѣстія о ходѣ этого дѣла, а именно: о подготовленіи сестеръ

милосердія, о числѣ послѣднихъ, о заготовленіи санитарныхъ матеріаловъ, такъ какъ эти свѣдѣнія будутъ чрезвычайно важны для соображеній исполнительнѣйшей комисіи, на которую возложена задача руководить дѣломъ организации добровольной помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Приказали: Признавая изъясненную просьбу исполнительнѣйшей комисіи главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ заслуживающею полнаго уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить епархіальнымъ преосвященнымъ сообщать, по возможности, главному управленію общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ необходимыя для исполнительнѣйшей комисіи сего общества вышеозначенныя свѣдѣнія о ходѣ дѣла относительно образованія отрядовъ сродобольныхъ сестеръ и заготовленія въ монастыряхъ и общинахъ разныхъ предметовъ, потребныхъ для лазаретовъ, о чемъ и дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СИНОДА.

Отъ 22-го декабря—15-го января 1876—77 года, за № 2262, о Высочайше утвержденномъ штатѣ духовной мисіи въ Пекинѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го декабря 1876 года, № 11468 слѣдующаго содержания: Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе объ увеличеніи содержанія пекинской духовной мисіи, мнѣніемъ положилъ: 1) проектъ штата духовной мисіи въ Пекинѣ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію. 2) По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, ввести означенный штатъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1877 года. 3) Потребную насодержаніе пекинской духовной мисіи сумму, въ количествѣ пятнадцати тысячъ шести сотъ рублей, вносить, съ того же 1877 года, въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ Святѣйнаго Синода, съ обращеніемъ,

въ счетъ этой суммы, отпускаемыхъ нынѣ на содержаніе упомянутой миссіи 10,600 руб., и съ принятіемъ затѣмъ недостающихъ 5,000 руб. новымъ расходомъ на счетъ Государственнаго казначейства, и 4) На исправленіе занимаемыхъ сказаною миссіею зданій отпустить изъ казны, единовременно, *шестнадцать тысячъ пять сотъ рублей*, со внесеніемъ этой суммы въ смѣту Святейшаго Синода на 1877 годъ, въ графу расходовъ временныхъ. Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта 7-го декабря 1876 года Высочайше утверждено. Къ предложенію приложена копія съ Высочайше утвержденного 7-го декабря 1876 года штата пекинской миссіи. И, по справкѣ, при казали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать, кому слѣдуетъ, указами, Правительствующему Сенату сообщить въ дѣлѣ и напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С.-Петербургѣ, 7-го декабря 1876 года.

Ш Т А Т Ъ духовной миссіи въ Пекинѣ.

	Содержаніе въ годъ,	
	Число душъ.	Рублн.
Начальникъ миссіи (архимандритъ)	1	5000
Леромонахъ	3	5400
Священникъ	1	250
Катихизаторовъ	1	200
Учителей китайскаго языка	3	450

	церкви	—	750
На содер-	подворья (наемъ привратника, дворника и ремонтъ зданій)	—	1000
	библиотеки (покупка книгъ и другихъ учебныхъ пособій)	—	250
жале:	училища для дѣтей албанцевъ и китайцевъ	—	1000
	экипажа при монастырѣ	—	500
	На экстраординарные расходы, въ томъ числѣ подарки	—	500
На разъѣзды миссіонеровъ въ Пекина, по дѣламъ проповѣданія	—	300	
Итого		9	15600

Подлинный подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
КОНСТАНТИНЪ.

Правила для устройства народныхъ чтеній въ губернскихъ городахъ (Высочайше утверждены 24-го декабря 1876 года).

§ 1. Народныя чтенія въ губернскихъ городахъ разрѣшаются по просьбамъ обществъ и частныхъ лицъ попечителемъ учебнаго округа, по предварительномъ соглашеніи съ мѣстнымъ губернаторомъ, и состоятъ въ полномъ распоряженіи попечителя учебнаго округа.

§ 2. Ближайшее завѣдываніе дѣломъ народныхъ чтеній и всѣми распоряженіями по ихъ устройству, т. е. матеріальная сторона дѣла, должно находиться въ рукахъ тѣхъ частныхъ лицъ или обществъ, которыя испрашиваютъ разрѣшенія на устройство народныхъ чтеній; надзоръ же за ходомъ сихъ чтеній принадлежитъ директорамъ народныхъ училищъ, подъ непосредственною ихъ отвѣтственностію въ соблюденіи правилъ, установленныхъ по предмету сихъ чтеній.

§ 3. Въ случаѣ отсутствія директора народныхъ училищъ, надзоръ за народными чтеніями поручается, по усмотрѣнію попечителя, одному изъ инспекторовъ той губерніи, гдѣ происходятъ чтенія, или другому лицу учебнаго вѣдомства.

§ 4. Мѣстами для устройства чтеній могутъ служить дома, гдѣ помѣщаются училища, школы, вообще по преимуществу помѣщенія въ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ, находящихся въ чертѣ города. Въ фабрикахъ и подобнаго рода промышленныхъ учрежденіяхъ чтенія эти отнюдь не допускаются.

§ 5. Къ публичному прочтенію народу допускаются только сочиненія одобренныя для этой цѣли Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ видахъ большаго выбора матеріала для народныхъ чтеній можно разрѣшить для чтенія и книги духовнаго содержанія, одобренныя Святышимъ Синодомъ, или выдержки изъ оныхъ.

§ 6. Назначенныя для публичнаго чтенія сочиненія не произносятся, а читаются по тексту, безъ всякихъ измѣненій и дополненій.

§ 7. Если чтенія сопровождаются опытами или объясняются картинами, то допускаются разьясненія тѣхъ и другихъ на словахъ, не выходя изъ предѣловъ содержанія текста.

§ 8. Къ публичному чтенію для народа допускаются, кромѣ духовныхъ лицъ и преподавателей училищъ вообще, и другія благонадежныя лица, по соглашенію директора народныхъ училищъ съ губернскимъ начальствомъ.

§ 9. Въ случаяхъ нарушенія въ чемъ-либо установленныхъ для народныхъ чтеній условій, чтенія сіи подлежатъ немедленному прекращенію по распоряженію мѣтнаго губернатора, до свѣдѣнія котораго всякое такое нарушеніе должно быть доводимо директоромъ народныхъ училищъ или тѣмъ лицомъ, на котораго возложенъ будетъ ближайшій надзоръ за чтеніями.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О пополненіи суммы, недосланной въ 1876 году на общія потребности по учебной части благочинными протоіереемъ Георгіемъ Семеновскимъ въ количествѣ 360 р. 42 в. и протоіереемъ Петромъ Воскресенскимъ въ количествѣ 167 р. 37 коп.

Кавказская духовная Консисторія 17 февраля 1877 г., по выслушаніи рапортовъ благочинныхъ—протоіерей Петра Воскресенскаго о недочетѣ по церквамъ его вѣдомства 167 руб. 37 коп. на потребности по учебной части въ 1876 году и священника Тимофея Зорина о недочетѣ по церквамъ его вѣдомства 360 р. 42 коп. на тотъ же предметъ въ томъ же 1876 году, приказали: Слѣдующія въ пополненіе недочета по церквамъ, подвѣдомственнымъ благочиннымъ протоіереемъ Георгію Семеновскому (опредѣленному на мѣсто священника Зорина) и Петру Воскресенскому, всего 527 р. 79 к. на общія потребности по учебной части въ 1876 году, выслать въ Правленіе Кавказской Семинаріи изъ консисторской экономической суммы, а благочиннымъ Кубанской и Терской областей предписать, чтобы они назначенныя по составленнымъ въ Консисторіи вѣдомостямъ суммы въ пополненіе сказаннаго недочета, по предварительной раскладкѣ на благочинническихъ сѣздахъ, представили полнымъ количествомъ въ консисторію, а именно: А) благочинные Кубанской области, на пополненіе недочета по благочинію протоіерей Георгія Семеновскаго, представили бы, полагая менѣе $\frac{3}{4}$ по суммѣ поступленія въ 1873 году: протоіерей Ѳ. Маковскій 25 р. 10 к.; священ. А. Тихомировъ 28 р. 50 к.; священ. А. Никольскій 25 р. 10 к.; священ. К. Евменіевъ 18 р. 98 к.; протоіерей В. Поповъ 41 р. 90 к.; священ. К. Чекавскій 32 р. 2 к.; священ. М. Миртовъ 40 р. 90 к.; священ. А. Садовскій 33 р. 3 коп.; священ. А. Касимовъ 10 р. 37 к.; священ. М. Сайъжко 8 р. 25 к.; священ. Г. Курдюмовъ 8 р. 25 к.; священ. П. Кузьминъ 7 р. 77 к.; священ. В. Щегловъ 7 р. 77 к.; священ. А. Широ-

горовъ 5 р. 61 к.; свящ. Е. Петровскій 17 р. 74 к.; свящ. Г. Ташлицевъ 5 р. 10 к.; свящ. О. Сперанскій 5 р. 10 к.; свящ. Е. Тимошевскій 14 р. 86 к.; свящ. М. Павловъ 18 р. 44 к.; протоіерей Г. Семеновскій 5 р. 63 к.; итого 360 р. 42 к. Б) благочинные Терской области, на пополненіе недочета по вѣдомству благочиннаго П. Воскресенскаго, представили бы, полагая менѣе $\frac{3}{4}\%$ по суммѣ поступления въ 1873 году: священникъ Д. Вѣльскій 22 р. 46 к.; протоіерей О. Орловъ 69 р. 16 к.; протоіерей П. Воскресенскій 10 р. 15 коп.; свящ. Г. Вѣжановъ 23 р. 90 к.; протоіерей Д. Поповъ 41 р. 70 к., итого 167 р. 37 коп.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Священникъ станицы Курджинской, Кубанской области, Григорій Данилевскій 1-го марта назначенъ на священническую вакансію въ селеніе Джубгское Черноморскаго округа; окончившій курсъ Воронежской духовной семинаріи Василій Голубцовъ 2-го марта опредѣленъ на священническое мѣсто въ станицу Курджинскую.

Причетникъ при церкви станицы Новотиторовской Оадей Куликъ 24 февраля утвержденъ въ должности штатнаго причетника при той же церкви; и. д. псаломщика при Успенской кладбищенской церкви г. Ставрополя Василій Скрынченко 1-го марта перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ Ставропольскому Троицкому собору.

Уволены съ должности: діаконъ станицы Темижбекской Іоаннъ Яковлевъ, 7-го марта; и. д. псаломщика при церкви станицы Ахтырской Петръ Кармановъ 24-го февраля; и. д. псаломщика станицы Анастасіевской Хрисановъ Покатиловъ 24-го февраля; послѣдній исключенъ и съ духовнаго званія.

Преподаватель ариѳметики въ Кавказскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, магистръ Григорій Михайловскій, согласно прошенію, уволенъ съ сей должности, на которую опредѣленъ преподаватель Кавказской духовной семинаріи Константинъ Воздвиженскій, 14-го февраля; преподаватель пѣнія въ томъ же училищѣ Димитрій Прозоровскій 28-го февраля.

уволень отъ сей должности, на каковую опредѣлень священникъ кафедральнаго собора Димитрій Быстролетовъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: казакъ Дементій Гуцинь къ церкви станицы Тарской, на 1-е трехлѣтіе, 24-го февраля; крестьянинъ Василій Волощенко—къ церкви села Среднегорлыккаго на 3-е трехлѣтіе, 28-го февраля; урядникъ Исидоръ Островскій—къ церкви станицы Поповической, на 1-е трехлѣтіе, 1-го марта; казакъ Иродіонъ Запорожець—къ церкви стан. Ключевой, на 1-е трехлѣтіе, 1-го марта; казакъ Сумень Вошевъ—къ церкви стан. Бжедуховской, на 1-е трехлѣтіе, 2-го марта; казакъ Агапій Даниловъ—къ церкви поселка Линейнаго, на 1-е трехлѣтіе, казакъ Константинъ Рѣзниковъ—къ церкви станицы Ярославской на 2-е трехлѣтіе, казакъ Николай Куликъ—къ церкви станицы Гологаевской, на 4-е трехлѣтіе, казакъ Алексѣй Бородинъ—къ церкви станицы Ассинской, на 1-е трехлѣтіе, 2-го марта; отставной унтеръ-офицеръ Василій Шереметевъ—къ Ставропольской Софійской церкви, на 1-е трехлѣтіе, 4-го марта; крестьянинъ Косма Рябець—къ церкви села Баранникова, на 1-е трехлѣтіе, 7-го марта; крестьянинъ Александръ Расторгуевъ—къ церкви села Сергіевскаго, на 1-е трехлѣтіе, урядникъ Даміанъ Лукьяновъ—къ церкви села Александрова, на 1-е трехлѣтіе, 8-го марта.

НАГРАДА. Церковный староста Алексіевской церкви станицы Новолеушковской урядникъ Иванъ Самойленко, за долговременную усердную службу, 7-го марта награжденъ похвальнымъ листомъ.

Распоряженія относительно церковныхъ построекъ и снабженія церковей утварью.

7-го марта разрѣшено обществу станицы Курганной продать старый молитвенный домъ съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи онаго деньги, какъ составляющія церковную собственность, были переданы въ церковь и записаны на приходъ по церковной книгѣ.

25-февраля разрѣшено освятить новоустроенную деревянную церковь въ станицѣ Троицкой, Кубанской области, въ честь Рождества Пресвятой Богородицы, съ тѣмъ, чтобы прихожане постарались въ возможной скорости замѣнить неудовлетворительно написанныя иконы другими, лучше написанными.

24-го февраля разрѣшено причту и церковному старостѣ села Урожайнаго израсходовать хранящуюся въ Ставропольскомъ Банкѣ церковную сумму 318 руб. на приобрѣтеніе церковной утвари для мѣстной приходской церкви.

4-го марта разрѣшено причту и церковному старостѣ станицы Воронкольской употребить 125 руб., изъ церковной суммы на приобрѣтеніе потира.

22-го февраля разрѣшено причту и старостѣ Покровской церкви города Ейска употребить 800 руб. изъ кошелевой суммы на приобрѣтеніе ризницы и церковной утвари.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Выраженія признательности прихожанъ къ псаломщикамъ.

Жители станицы Спокойной, Кубанской области, общественнымъ приговоромъ, состоявшимся 15-го января сего 1877 года, постановили: за рачительное управленіе исправляющимъ должность псаломщика при мѣстной церкви Василюмъ Щегловымъ пѣвческимъ хоромъ, выдавать ему, Щеглову, изъ станичныхъ экономическихъ суммъ, по 100 руб. сер. въ годъ.

Жители села Куршавы, Ставропольской губерніи, приговорами, состоявшимися 22-го февраля и 27-го декабря 1876 года, постановили: исправляющему должность псаломщика при мѣстной церкви Ивану Почаевскому, за усердную его службу и хорошее обхожденіе съ ними, подарить въ собственность занимаемый имъ общественный домъ и 70 р. деньгами.

Пожертвованія въ пользу православныхъ славянъ Балканскаго полуострова.

Въ Редацію „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ поступили и отосланы въ Санктпетербургскій отдѣлъ славянскаго Благотворительнаго Комитета слѣдующія пожертвованія въ пользу православныхъ славянъ Балканскаго полуострова: 1) собранныя священникомъ станицы Сентилеевской Евдокимомъ Александровымъ 8 р. 20 к.; 2) собр. свящ. села Поливаннаго Іоанномъ Михайловымъ 11 р.; 3) отъ духовенства и прихожанъ стан. Невинномысской 28 р. 50 к., въ томъ числѣ: отъ священника Ефима Пояркова 3 р., дворянки А. Савиной 5 р., казака Конст. Тарасенкова 3 р., мѣщан. Ив. Ѳедорова 1 р., войсковаго старшины Вас. Яготищева 2 р., Ив. Холопова 1 р., купца Ив. Баранова 2 р., и тарелочнаго сбора 11 р. 50 к.; 4) отъ жителей стан. Петровской, чрезъ священника Андрея Климентова, 5 р. 43 к.; 5) отъ свящ. стан. Барсуковской Карпа Руденко 10 р.; 6) отъ жителей станицы Кальниболотской 3 р., итого 66 руб. 13 коп., а съ прежними 3660 руб. 91½ коп. Сверхъ того, отъ духовенства и прихожанъ станицы Кальниболотской поступил ѣтокъ съ холстомъ и разными вещами на 50 рублей.

По донесеніямъ благочинныхъ Кавказской епархіи, за вторую половину 1876 года поступило пожертвованій въ пользу славянъ: 1) по вѣдомству благочиннаго 8-го округа Кубанской области священника А. Садовскаго 609 р. 43 коп.; 2) по вѣдомству благочиннаго 18-го округа Кубанской области Е. Тимошеевскаго 426 р. 10 к.; 3) отъ подвѣдомственнаго протоіерею гор. Моздока Ѳедору Орлову духовенства 34 р. 30 к., въ томъ числѣ: отъ протоіерея Ѳ. Орлова 5 р., священника В. Сахарова 5 р., испр. должность псаломщика Ив. Флегинскаго 1 р., свящ. Г. Руднева 3 р., свящ. С. Милويدова 1 р., свящ. Г. Красноѳѣвцева 3 р., свящ. П. Синанова 1 р., свящ. ф. Орлинскаго 1 р., свящ. П. Христорождественскаго 3 р., свящ. Ливанова 2 р., свящ. В. Синанова 1 р., свящ. М. Цаголова 1 р., свящ. Е. Введенскаго 1 р., исправ. должность псаломщика П. Сембинскаго 1 р., свящ. С. Воскресенскаго 1 р., свящ. І. Библиурова 1 руб.,

священ. Н. Альпанскаго 1 р., свящ. К. Жукаева 1 р., діакона Н. Терновскаго 50 к., діакона Г. Воскресенскаго 20 коп., исправ. должность псаломщиковъ: В. Стодерева 10 к., С. Сергіева 25 к., В. Федорова 25 коп.; итого 1069 р. 83 к., всего по 16 округамъ (см. № № 4 и 5) вмѣстѣ съ поступившими въ первую половину года 12654 р. 14¹/₂ коп.

Пожертвованіе въ пользу Кавказскаго епархіальнаго женскаго училища.

Предводитель дворянства, генераль-маіоръ Иванъ Демидовичъ Попка пожертвовалъ въ бібліотеку Кавказскаго епархіальнаго женскаго училища 16 книгъ для дѣтскаго чтенія, карту Балканскаго полуострова и линейку чернаго дерева.

IV.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Кавказскаго епархіальнаго женскаго училища за 1875 годъ.

(Продолженіе.)

Приложеніе № 1. Счетъ суммы, употребленной на содержаніе лицъ управленія и учащихся по кавказскому епархіальному женскому училищу за 1875 годъ.

1) Начальницѣ училища Любви Валицкой ассигновано по смѣтѣ 500 руб. сер., дѣйствительно выдано съ 12 іюня того же года по 1-е января 1876 года 234 руб. 71¹/₄ коп., осталось 265 руб. 28³/₄ коп.; 2) инспектору, священнику Федору Хорошунову ассигновано 150 руб., выдано 70 руб. 40 коп., осталось 69 руб. 60 коп.; 3) ему же за дѣлопроизводство съ 1-го іюля, а съ 1 ноября учителю Димитрію Прозоровскому ассигновано 100 руб., выдано 62 руб. 49

коп., осталось 37 руб. 51 коп.; ему же, священнику Хорошуну по должности законоучителя съ 16 сентября ассигновано 735 руб., выдано 214 руб. 37¹/₂ коп. осталось 520 р. 82¹/₂ к., преподавателямъ: 5) русскаго языка Тихону Каневскому съ 16 сентября, за 8 уроковъ по 35 р., за годовой урокъ асс. 735 р., выдано 81 р. 65¹/₂ к., осталось 653 р. 34¹/₂ к.; 6) учителю ариѳметики Григорію Михайловскому ассигновано 700 р., выдано 81 р. 65¹/₂ к., осталось 618 р. 34¹/₂ к.; 7) учителю географіи Александру Васильеву, ассигновано 420 р., выдано 20 р. 40¹/₂ к., осталось 399 р. 59¹/₂ к.; 8) учителю церковнаго пѣнія Димитрію Прозоровскому, ассигновано 120 р., выдано 35 р., осталось 85 р.; 9) учителю чистописанія Поликарпу Попову ассигновано 120 р., выдано 35 р., осталось 85 р.; воспитательницамъ: 10) Прасковій Сотниковой съ 16 сент. асс. 180 р., выдано 52 р. 50 к., осталось 127 р. 50 к.; 11) Аннѣ Рудневой 180 р., выдано 52 р. 50 к., осталось 127 р. 50 к.; 12) Маріи Цареградской ассигновано 180 р., выдано 28 р. 50 к., осталось 151 р. 50 к.; 13) эконому Тимоѳею Самоварову ассигновано 200 р., выдано съ 2 іюня 99 р. 40¹/₂ к., осталось 100 р. 59¹/₂ к.; 14) врачу Юлію Шульцу 100 р., выдано съ 5 октября 24 р. 43¹/₂ к., осталось 75 р. 56¹/₂ к.; б) изъ суммъ, назначенныхъ общеспархіальнымъ съѣздомъ и журнальнымъ опредѣленіемъ совѣта: 15) кателинѣ Варварѣ Ивановой 120 р., выдано съ 1 октября 30 р., осталось 90 р.; 16) эконому Самоварову за письменоводство ассигновано 100 р., выдано 20 р. 82¹/₂ к., стал. 79 р. 17¹/₂ к., и 17) кромѣ того по сей статьѣ выведено въ расходъ на руководѣльные матеріалы 100 р., за часы 20 р., на ариѳметическое лото и приобрѣтеніе учебниковъ и пособій 343 р. 8 к., квартирнаго пособия начальницѣ 50 р., эконому—20 р., и того 533 р. 8 к., всего выдано 1676 р. 93³/₄ к., осталось 3840 р. 17¹/₄ к.

Приложеніе № 2. Счетъ прихода, расхода и остатка припасовъ и разнаго рода потребностей по содержанію воспитанницъ.

I На пищу. Куплено и израсходовано: огурцевъ свѣжихъ 2000 штукъ по 5 руб. 50 коп., затысчу, на 11

руб. сер., и 2650 штукъ, по 5 р., на 13 р. 25 к.; соли 8 пуд., по 51 к., за пудъ, на 4 р. 8 к.; разной зелени на 60 к.; отдано рабочимъ за солку огурцовъ 2 р. 60 к.; бадражановъ 1600 штукъ, по 5 р., затысячу, 8 р.; углей дровяныхъ 2 куля, по 90 к., на 1 р. 80 к., и 12 четвер. по 1 р. 50 к., на 18 р.; муки ржаной 2 пуда по 50 к., на 1 р., и 2 пуда 10 фун., по 60 к., на 1 р. 55 к.; муки пшеничной 2 пуда 20 ф., по 75 к., на 1 р. 87½ к., и 21 пудъ 24 ф., по 90 к., на 19 р. 44 к.; гапусты свѣжей 140 вилоквъ, по 1 р. 50 к., за сотню, 2 р. 10 к., и 1000 вилоквъ на 32 р.; Луку 1 мѣра 75 к., и 9 мѣръ, по 80 к., на 7 р. 20 к.; картофеля 2 мѣшка, по 50 к., на 1 р., и 129 мѣръ по 40 к., на 51 р. 60 к.; овощей для стола на 1 р. 85 к.; грибовъ сухихъ 3 пуда, по 17 р. 75 к., на 53 р. 25 к.; 5 ф., по 90 к., 4 р. 50 к., 2 ф., по 70 к., 1 р. 40 к.; маринованныхъ грибовъ 2 пуда 5 фун., по 6 р., 12 р. 75 к.; масла коровьяго 3 фун., по 25 к., 75 к.; 1 пудъ 31¼ ф., по 10 р. 80 к., 19 р. 24 к.; бураковъ 500 шт., на 12 р.; моркови 250 штукъ 5 р.; разныхъ кореньевъ на 1 р. 50 к.; сушеныхъ вишенъ 20 фунтовъ 1 р. 80 к.; фасоли 5 мѣш., по 1 р., 5 р.; молока прѣснаго 14 ведръ, по 80 к., 11 р. 20 к.; сметаны на 65 к.; хлѣба бѣлаго 175 п. 23½ ф., по 1 р. 20 к., 210 р. 70½ к.; ситнаго 54 п. 20 ф., по 90 к., 43 р. 60 к.; теста и муки для пироговъ на 11 р. 40 к.; говядины 64 п. 19 ф., по 2 р., за пудъ, 128 р. 95 к.; баранины 11 п. 36 ф., по 2 р., 23 р. 80 к.; сала бараньяго 4 п. 17½ ф., по 4 р. 17 р. 75 к.; студней 2 по 35 к., 70 к.; варенья медоваго 1 п. 4 ф., по 6 р., 6 р. 60 к.; яблокъ свѣжихъ 2 п., по 2 р. 40 к., 4 р. 80 к.; рыбы свѣжей 27 ф., по 10 к., 2 р. 70 к., 10 ф., по 14 к., 1 р. 40 к., и 2 п. 20 ф., по 2 р. 20 к., 5 р. 50 к.; тыквъ 20 штукъ, 7 к., 1 р. 40 к.; пшени желтаго 1 п. 10 ф., по 80 к., 1 р.; гусей 10 паръ, по 1 р. 5 к., 10 р. 50 к.; зайцевъ 5 штукъ, по 15 к., 75 к.; яицъ куриныхъ 155 шт., по 3 р. за сотню, 4 р. 65 к.; потроховъ гусиныхъ на 1 р. 65 к.; дичи на 1 р. 30 к.; пшениной крупы на 80 к.; лимоновъ 8 штукъ, по 5 к., 40 к.; перловыхъ крупъ 22 ф., по 15 к., 3 р. 30 к.; 27 ф., по 12 к., 3 р. 24 к.; манныхъ

крупъ 1 п. 30 ф., на 6 р. 30 к.; сарачинскаго пшена 16 ф. по 7 к. за фунтъ, 1 р. 12 к., и 5 п. 20 ф., по 1 р. 85 к., 10 р. 17¹/₂ к., гречневыхъ крупъ 1 п. 3 ф., по 2 р., 2 р. 15 к., и 25 ф. по 3 к., 75 к.; саго 10 ф., по 13 к. 1 р. 30 к.; рису нѣмецкаго 26 ф., по 14 к., 3 р., 64 к.; масла подсолнечнаго 5 п. 8¹/₂ ф., по 7 р. 20 к., 37 р. 53 к.; масла горчичнаго 22³/₄ ф., по 25 к., 5 р. 68¹/₂ к.; лавроваго листа 1 ф., 28 к.; перцу нѣмецкаго 2³/₄ ф., по 35 к., 96 к.; горчицы 10¹/₄ ф., по 20 к., 2 р. 5 к.; уксусу 17¹/₄ квартъ, по 20 к. за кварту, 3 р. 45 к.; грушъ 9 ф., по 10 к., 90 к.; кишмишу 11¹/₂ ф., по 14 к., 1 р. 61 к.; шесталы 1 п. 9 ф., 6 р., за пудъ, на 1 р. 35 к.; куриги 29¹/₂ ф., по 10 к., 2 р. 95 к., сахару 24¹/₈ ф., на 4 р. 95 к., 1 п. 11 ф., по 8 р. 20 к., за пудъ, 40 р. 45¹/₂ к., и 8 п. 24 ф., по 8 р., на 68 р. 80 к.; чаю 3 ф., по 1 р. 40 к., за фунтъ 4 р. 20 к., 4 ф., по 2 р. 8 р., и 20 ф. по 1 р. 10 к., 22 р.; изюму 16 ф., по 20 к., 3 р. 20 к.; черносливу 1 п. 9 ф., по 4 р. 80 к., на 5 р. 88 к.; вязиги 13³/₄ ф., по 1 р. 20 к., 4 р. 50 к.; черники 2 ф., по 30 к., 60 к.; горошку 6 ф., по 50 к., 3 р., и ¹/₂ фунта на 30 к.; малины сухой 3 ф., по 30 к., 90 к.; сахарнаго песку 2 п. 7 ф., по 8 р., за пудъ, 17 р. 40 к.; маслицъ 21¹/₂ ф., по 16 к., 3 р. 44¹/₂ к.; муки крупчатой 1 п. 23¹/₂ по 2 р. 80 к., 4 р. 44¹/₂ к.; муки картофельной 1 п. 3¹/₂ ф., по 8 к., 5 р. 22 к.; мыла казанскаго 20 кусковъ по 12 к. 2 р. 40 к.; 26 кусковъ по 10 к., 2 р. 60 к.; бѣлаго 2 пуда 38³/₈ ф., по 4 р. 40 к., за пудъ, 13⁷/₈ р. 2¹/₂ к.; желтаго 20 ф., по 10¹/₂ к., 2 р. 10 к.; макаронъ 1 п. 15¹/₂ ф., по 3 р. 60 к., за пудъ, 4 р. 99¹/₂ к.; вермишели 16 ф., по 9 к., 1 р. 44 к., за покупку разнаго рода принасовъ помелочамъ 38 р. 88 к., итого на пищу 1116 р. 56 к.

II На одежду, обувь и другія потребности: полуботинокъ 42 пары, 2 р., 34 (здѣсь слѣдовало показать 84 руб., но при заключеніи контракта въ обезпеченіе исправности подряда, совѣтомъ удержано 50 руб.); полусапожекъ 42 пары по 3 р., 126 руб.; резиновыхъ калошъ 42 пары по 2 руб., 84 руб.; полотна на 3 сорочки для каждой воспитанницы 420 арш., по 32 к., 134 р. 40 к.; ланкорту бѣлаго 418 ар.

по 25 к., 104 р. 50 к.; носовыхъ полотняныхъ платковъ 240 шт., по 25 к. 60 р.; люстрину черного 80 ар., по 45 к., 36 р.; теплыхъ платковъ сѣрыхъ 42 шт., по 3 р., 126 р.; шерстяной матеріи для платьевъ 270¹/₂ ар., по 50 к., 148 р. 77¹/₂ к., камлоту для платьевъ 529¹/₂ ар., по 40 к. 211 руб. 80 коп.; коленкору сѣраго для подкладки 125 ар., по 14 к., 17 руб. 50 коп.; бурнусовъ драповыхъ 42 шт., по 13 р. 74 к., 577 р. 8 к.; полотна для полотенцевъ 252 ар., по 12 коп., 30 руб. 24 коп.; за пошитіе столоваго бѣлья и для воспитанницъ 112 р. 46 к.; за пошитіе сорочекъ 126 шт., по 15 к., 18 р. 10 к.; двумъ швеямъ за пошитіе разнаго бѣлья 10 р.; фланели 16 ар., по 1 р. 10 к., 17 р. 60 к.; коленкору сѣраго 68 ар., по 14 к., 9 р. 52 к.; полотна на 3 сорочки для каждой воспитанницы 376³/₄ ар., по 32 к., 133 р. 16 коп., ланкорту 168 аршинъ по 16 коп. 26 руб. 88 к.; одѣяль тканевыхъ 22 штукъ по 3 руб. 75 коп., 82 р. 50 к.; полотна простаго 223³/₄ ар., по 30 к., 67 р. 12¹/₂ к.; за разные матеріалы для рукодѣлія, какъ-то: нитки, иглы, шнуры и пр. 27 р. 76 к.; заразные швейные матеріалы, какъ-то: нитки, тесьму и 10¹/₂ дюжинъ чулковъ 54 р. 57 к.; на мелочные расходы 18 р. 63 к.; израсходовано въ теченіе октября, записанныхъ по книгѣ мелочныхъ расходовъ 43 р. 66 к.; итого на одежду, обувь и др. потребности 2312 руб. 26 коп. сер., а всего по содержанію воспитанницъ 3428 руб. 82 коп.

(Продолженіе въ слѣдующ. №)

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. (*)

*Больше сея любви никто же имать,
да кто душу свою положитъ за
друзи своя (Юанн. 15, 13).*

Событія настоящаго времени вызвали весь нашъ народъ, все наше отечество и Самаго Благочестивѣйшаго Государя нашего на самыя разнообразныя дѣйствія и опыты любви къ ближнимъ. Многіе изъ соотечественниковъ нашихъ претерпѣли раны и увѣчья, а многіе положили и души своя за други своя, за братій по племени и вѣрѣ. Можетъ быть въ непродолжительномъ времени Господу и Государю нашему угодно будетъ призвать насъ еще къ высшему напряженію христіанской любви, еще къ большимъ подвигамъ и жертвамъ для страждущихъ братій. Поэтому слово о любви, всегда полезное, нынѣ особенно благовременно. Пусть каждый изъ насъ осмотрится, что онъ сдѣлалъ, и что еще можетъ сдѣлать въ своемъ положеніи и пусть дѣлаетъ требуемыя временемъ дѣла любви съ яснымъ сознаниемъ, со спокойствіемъ и мужествомъ христіанскаго убѣжденія.

Высшимъ дѣломъ любви Господь называетъ самопожерт-

(*) Произнесено 19-го февраля въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ протоіереемъ А. Ключаревымъ.

твованіе: *да кто душу свою положитъ за други своя.* Что мы можемъ сказать объ этомъ высокомъ полетѣ христіанскаго духа, объ этомъ цѣльномъ, восторженномъ его устремленіи, которое ни разложить на составныя черты, ни разобрать въ подробностяхъ, ни разъяснить не возможно? Можно описывать его порывы, проявленія, подвиги, но перевести его въ понятія, правила, наставленія—быль бы напрасный трудъ. Счастливъ, кто можетъ понимать сердцемъ это высокое настроеніе христіанскаго духа и сочувствовать ему, а чрезъ сочувствіе воодушевляться къ подражанію.

Но Господь говорить: *больше себя любви никтоже имать.* Слѣдовательно, до этой высоты есть разныя степени христіанской любви. О нихъ мы можемъ размышлять съ пользою и по нимъ подойти къ высотѣ полного самопожертвованія, на которую можно взглянуть съ благоговѣніемъ.

Христіанство возвѣстило міру эту великую истину богопознанія: Богъ есть любовь. Отъ этой любви, раздающей саму себя, мы, какъ и всѣ духовно разумныя существа, получили вмѣстѣ съ бытіемъ способность любить, понимать любовь и склонность быть любимыми. Какъ планеты по силѣ тяжести тяготеютъ къ солнцу и одна къ другой, такъ и мы, по этой способности или силѣ любви, тяготеѣмъ къ Богу, къ міру чистыхъ духовъ и другъ къ другу, стремясь свободно утвердиться въ нравственномъ царствѣ Божіемъ, царствѣ любви. Поэтому любовь сама по себѣ есть чувство пріятное, животворное, совершенствующее челоѣка; она собственно и есть душа и жизнь нашего духа и всей нашей дѣятельности, такъ что безъ нея, по слову апостола Павла, всѣ дарованія и познанія—ничто, и всякое мудрое и возвышенное слово—не болѣе, какъ „мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій.“ (1 Кор. 13, 1—3).

Христіанскіе богословы различаютъ два рода любви: первая есть любовь естественная, прирожденная; ея отблески мы видимъ и въ царствѣ неразумныхъ существъ, она связуетъ людей въ общества и устрояетъ земное челоѣческое общежитіе. Это любовь инстинктивная, основывающаяся на взаимности, питающаяся внѣшними выраженіями, одолженіями, услугами, удовольствіями. Она является въ видѣ любви семейной,

можно различать въ развитіи и проявленіяхъ этой любви для лучшаго разумѣнія ея возрастающей силы и совершенства? Мѣриломъ этого совершенства должно принять понятіе о самоотверженіи: чѣмъ въ большей степени проявляется въ христіанской любви самоотверженіе, тѣмъ выше самая любовь.

Первая степень христіанской любви есть жертвованіе для ближняго *своимъ*, или нашею собственностію, по праву намъ принадлежащею. Черту различія между уступкой нашей собственности въ пользу ближняго по любви естественной и христіанской Господь указываетъ весьма ясно: по любви естественной, говорить Онъ, вы *даете, отъ нихъ же чаете воспріяти* (получить обратно), а по любви высшей—вы въ *заимъ дайте, ничего же чающе* (Лук. 6, 34, 35). Эта область благотвореній изъ нашей собственности весьма обширна и намъ хорошо извѣстна. Она начинается чашей студеной воды, срачицею, лентой, и восходитъ до величественныхъ учрежденій въ пользу бѣдныхъ и страждущихъ, какъ больницы, богадѣльни, школы, пріюты, общества миссіонерскія, попеченіе о раненыхъ, для спасенія погибающихъ и пр., которыми такъ отличается наше время. Чтобы найти наше мѣсто на этой степени любви, нужно по совѣти опредѣлить, сколько въ вещественныя пожертвованія въ пользу ближнихъ мы влагаемъ нашей души, нашего разума и нашего сердца. Въ этомъ случаѣ полезно давать себѣ вопросы: столько ли мы даемъ, сколько можемъ по нашему состоянію? Какое отношеніе между тѣмъ, что жертвуемъ, и тѣмъ, что проживаемъ на свои потребности, удобства, прихоти и удовольствія? Даемъ ли съ разсужденіемъ, извѣстнымъ порядкомъ, сумму, честно описанную въ пользу бѣдныхъ изъ нашихъ доходовъ, или жертвуемъ случайно, когда и гдѣ придется, сами не зная, сколько въ теченіи года? Даемъ ли съ сердечнымъ сочувствіемъ и убѣжденіемъ въ пользу дѣла, или только отъ стыда предъ обществомъ, и чтобъ отвязаться отъ докучливыхъ просьбъ бѣднаго? Что нами больше движетъ: любовь къ ближнимъ или тщеславіе? Спѣшимъ ли дѣлать добро пока живы, или, скупясь при жизни, располагаемся оказать большія благодѣянія ближнимъ послѣ смерти, когда намъ самимъ ничего не будетъ нужно? Безъ такого самоиспытанія мы можемъ ошибиться относительно си-

лы и достоинства своей благотворительной дѣятельности. Здѣсь руководящимъ правиломъ можетъ быть слово Св. Апостола Павла: „Кто сѣетъ скупо, для того и жатва скупа; а кто сѣетъ щедро, для того щедро и жатва“ (2 Кор. 9, 6).

Вторую степень христіанской любви къ ближнимъ составляетъ служеніе страждущимъ личнымъ трудомъ, тѣлеснымъ и душевнымъ. Это служеніе требуетъ большого самоотверженія, чѣмъ пожертвованія имуществомъ. Деньги и вещи приобрѣтаются трудомъ привычнымъ, иногда тяжелымъ, но иногда любимымъ, для котораго употребляется урочное рабочее время. У нѣкоторыхъ этотъ трудъ щедро вознаграждается, и потому въ средствахъ есть избытокъ, которымъ легко дѣлиться съ бѣдными. У иныхъ, наконецъ, есть состояніе наслѣдственное, доставшееся безъ труда, такъ что имъ только остается не пожалѣть приобрѣтеннаго чужимъ трудомъ. Но личное служеніе бѣднымъ и страждущимъ есть трудъ особый, на который рѣшается не всякій. Выслушивать просьбы бѣдныхъ и входить добросовѣстно въ ихъ положеніе—утомительно; удовлетворить всѣхъ, чтобы не слышать ихъ жалобъ и даже упрековъ—невозможно; видѣть часто свойственные бѣдности пороки—нравственно тяжело; быть отъ нихъ обманываемымъ, замѣчать, какъ ваши пожертвованія и труды пропадаютъ безплодно, а иногда встрѣчать отъ нихъ порицанія, насмѣшки и самую грубую неблагодарность—обидно и прискорбно. Еще болѣе тяжкій трудъ составляетъ хожденіе за больными, особенно для людей, привыкшихъ къ удобствамъ жизни. Продолжительное пребываніе въ душномъ воздухѣ, безсонныя ночи, прикосновеніе къ предметамъ нечистымъ, перевязка ранъ, видъ страданій больныхъ, ихъ нетерпѣливость и раздражительность, иногда стоны и тяжкіе болѣзненные припадки—все это требуетъ отъ служителя милосердія, терпѣнія, снисходительности, смиренія, состраданія, бдительности и мужества, то-есть, цѣлаго сонма добродѣтелей, на любви утверждаемыхъ и любовью питаемыхъ. Еще въ высшей степени всѣ эти качества требуются отъ тѣхъ, кто принимаетъ на себя высокій подвигъ хожденія за ранеными въ сраженіяхъ, въ особенности оружіемъ, употребляемымъ въ наше время. Сюда же должно причислить не только тѣлесныя, но особенно умственные и душевные труды для восни-

танія бѣдныхъ дѣтей, исправленія малолѣтнихъ и взрослыхъ преступниковъ, обращенія невѣрующихъ къ вѣрѣ Христовой, и другія дѣла такъ-называемой милости духовной: въ этихъ подвигахъ развивается не только долготерпѣніе любви, но и духовная мудрость, въ опытахъ любовью собираемая. Да будутъ благословенны эти раздаятели пособій нуждающимся, эти попечители, приготовляющіе средства врачеванія и успокоенія для раненыхъ воиновъ, эти братья и сестры милосердія, которыхъ вызываютъ современныя нужды! Это цвѣтъ истиннаго христіанскаго просвѣщенія.

Третью степень любви къ ближнимъ составляетъ служеніе имъ, соединенное съ собственными опасностями и страданіями. Опасности и страданія могутъ быть и въ указанныхъ нами дѣлахъ любви, но есть особенные роды благотворительности, гдѣ опасности стоятъ, такъ-сказать, на первомъ планѣ, гдѣ страданій надобно ожидать вѣрнѣе, чѣмъ избавленія отъ нихъ. Таковы подвиги спасенія погибающихъ отъ челюстей хищныхъ звѣрей, изъ горящихъ зданій, изъ воды при разливѣ рѣкъ, или изъ волнъ морскихъ при кораблекрушеніяхъ; сюда можно отнести служеніе больнымъ зараженнымъ чумой, или другими страшными и несомнѣнно прилипчивыми болѣзнями, причемъ нѣтъ у трудящихся того восторженнаго настроенія, какъ въ случаяхъ предыдущихъ, но гдѣ постоянно вамъ кажется, что смерть ходитъ за вами по пятамъ. Но самыя обширныя поприща подобныхъ подвиговъ суть поля сраженій, гдѣ каждый ожидаетъ смерти, тяжкаго и томительнаго, а иногда мучительнаго плѣна, и еще вѣрнѣе ранъ, а за ними часто пожизненныхъ страданій отъ потери, или неисправимаго поврежденія членовъ тѣла. Къ числу подвижниковъ, страждущихъ на войнѣ, можно отнести и тѣхъ, которые отускаютъ на войну дѣтей, мужей, братьевъ. Каждый день сопутствуя имъ мысленно, они сердцемъ страдаютъ и умираютъ вмѣстѣ съ ними, такъ что для многихъ легче было бы дѣйствительно умереть вмѣстѣ съ ними, чѣмъ страдать въ разлукѣ и неизвѣстности объ ихъ участи. И легче ли смерти, въ самомъ дѣлѣ, получать, какъ получили многія матери въ отечественную войну, извѣстія о двухъ и трехъ сыновьяхъ разомъ: „убить, убить, убить“?

Здѣсь встрѣчается вопросъ: какое различіе въ достоинствѣ подвиговъ совершаемыхъ по долгу службы и по свободному произволенію? Намъ кажется, что нѣтъ надобности пускаться въ тонкія умствованія при рѣшеніи этого вопроса. Христіанинъ вѣритъ, что какъ долгъ службы возлагается на него промысломъ Божиимъ, такъ и призваніе къ высшимъ нравственнымъ подвигамъ совершается Божіею благодатію. Обязанность его быть вѣрнымъ тому и другому званію, которое, будучи однажды принято, обращается въ долгъ. Здѣсь главное, чтобы голосъ человѣческой немощи: *да мимо идетъ отъ Мене чаша сія*, былъ побуждаемъ другимъ: *буди воля Твоя*.

Послѣдній подвигъ любви къ ближнему, выше котораго нѣтъ—это встрѣча неотвратимой смерти за братьевъ, лицомъ къ лицу. Чувство ли ужаса смерти преобладаетъ въ это время въ душѣ подвижника? напряженіе ли силъ въ послѣдней борьбѣ всецѣло овладѣваетъ имъ? воспоминаніе ли о дорогихъ людяхъ и радостяхъ, оставляемыхъ на землѣ, пролетаетъ въ его сознаніи? мысль ли о тѣхъ, за кого онъ приноситъ себя въ жертву, одушевляетъ его?—это остается извѣстнымъ одному Богу. „Я уже не въ мірѣ“ (Іоанн. 17, 11) говорилъ Іисусъ Христосъ въ молитвѣ къ отцу Небесному предъ своею крестною смертію. Пожелаемъ каждому изъ насъ, кому предназначена будетъ волею Божіею смерть за братьевъ, въ послѣднія минуты предсмертной борьбы съ вѣрою устремиться мыслью и сердцемъ къ небу, къ Господу Іисусу, заповѣдавшему намъ этотъ подвигъ по образу Его собственныхъ страданій и смерти, съ обѣтованіемъ вѣчнаго блаженства съ нимъ.

На Балканскомъ полуостровѣ кровь невинныхъ жертвъ, проливаемая нечестивыми изуверами, вопіетъ на небо; въ западной Европѣ движутся страсти корыстолюбія и властолюбія, жаждущія поглотить богатства злополучной страны, и пресмыкаются хитросплетатели лжи и лукавства; въ православной Россіи отъ многихъ милліоновъ, какъ изъ единой груди, слышится вздохъ состраданія, какъ изъ одного сердца исторгаются порывы къ жертвамъ и подвигамъ. *Воскреси Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцехъ!* (Псал. 81, 8). Страждетъ Твой народъ, Твоя православная церковь: яви ей правду и милость Твою! Не попусти хитрости чело-

вѣческой восторжествовать вопреки Твоему благому промышленію о народахъ и царствахъ! Аще есть воля Твоя святая, благоволити Царя нашего и народъ Его совершить подвигъ избавленія поработенныхъ, угнетенныхъ и избиваемыхъ братьевъ нашихъ, и приими, какъ жертву чистую, какъ благовонное куреніе, нашу любовь къ страждущимъ и жертвы за нихъ приносимыя и уготовляемыя. Да будетъ народъ нашъ великъ и цари наши славны служеніемъ Твоей вѣчной правдѣ, истинѣ и любви. Аминь.

II.

Извлеченіе изъ жизнеописанія святаго благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверскаго.

Изъ лѣтописнаго сказанія о мученической кончинѣ святаго князя Михаила Тверскаго видно, что этотъ святой князь, принадлежавшій къ числу рѣдкихъ, высоконравственныхъ личностей тяжкаго для Россіи времени монгольскаго ига, былъ подвергаемъ мученіямъ въ предѣлахъ нынѣшней Кавказской епархіи, самую мученическую смерть претерпѣлъ также вблизи этихъ предѣловъ, а потомъ св. мощи его стояли нѣкоторое время въ бывшемъ городѣ *Маджары*, развалины котораго находятся въ той же Кавказской епархіи, именно на рѣкѣ Кумѣ. (*)

Въ виду этого историческаго обстоятельства, за нужное считаемъ познакомить читателей „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ главнѣйшими чертами изъ жизни святаго князя Михаила, изображенной въ книгѣ: „Русскіе святые,

(*) См. Записки археологическаго общества IX, 390—394. Съ верный Архивъ 1820 г. 2169. Исторія Карамзина т. I стр. 9. По различнымъ памятникамъ и по мѣстнымъ преданіямъ, на Кумѣ въ глубокой древности жили козары—язычники, потомъ маджары (венгерцы, угры), частію христіане; ихъ вытѣснили татары. Самую ближайшею мѣстностію къ древнему городу Маджары нынѣ считается заштатный городъ Св. Креста—мѣстечко, населенное Армянами.

чтимые всею церковью или мѣстно“ (мѣсяць ноябрь, стр. 369—384).

Князь Михаилъ Ярославичъ Тверской родился уже послѣ смерти отца своего, князя Ярослава Ярославича, въ 1272 году, и потому росъ сиротою. Онъ воспитывался умною и благочестивою матерью, княгинею Ксеніею, въ страхъ Божиємъ; престоль князя Тверскаго занималъ старшій братъ Святославъ, памятный перкви и отечеству тѣмъ, что онъ, во время княженія своего при жизни отца во Псковѣ, крестилъ Литовцевъ, укрывшихся въ этомъ городѣ отъ бѣдствій отчизны. Въ первый разъ встрѣчаемъ (въ лѣтописяхъ) Михаила княземъ Тверскимъ въ 1285 году. „Заложена была въ Твери,—говорилъ лѣтописецъ,—каменная церковь Космы и Даміана благовѣрнымъ княземъ Михаиломъ и матерію его Ксеніею и преподобнымъ епископомъ Симеономъ и дали ей другое имя—Святой Спасъ преображеніе.“ Прекрасное начало новому княженію! Изъ послѣдующихъ сказаній лѣтописца, современника св. Михаилу, видно, что Михаилъ управлялъ своимъ княжествомъ въ духъ благоразумной кротости и отеческой любви и былъ искренно любимъ своими подданными, мужественно защищалъ отчизну отъ нападеній литвы и татаръ и былъ миротворцемъ между удѣльными князьями, ссорившимися между собою изъ—за земель.

По смерти безпокойнаго князя Андрея (сына благовѣрнаго князя Александра Невскаго), умершаго въ 1304 году, права великаго князя должны были перейти къ князю Михаилу Тверскому, какъ старшему изъ всѣхъ князей; но Юрій Московскій, племянникъ Михаила, присвоивалъ себѣ эти права. Однакожъ притязанія Юрія не были уважены въ ордѣ, и Михаилъ въ 1305 году возвратился изъ орды въ качествѣ великаго князя; прочіе князья охотно признали его первенство; Юрія принудили къ тому силою; даже своевольный Новгородъ смирился предъ Михаиломъ, такъ какъ увидѣлъ, что своекорыстныя и властолюбивыя происки Юрія были вредны для Новгорода, между тѣмъ какъ Михаилъ заботился о покоѣ и счастіи всей Россіи. Въ 1313 году занялъ престоль ханскій Узбекъ, принявшій магометанство и объявившій его господствующимъ вѣроисповѣданіемъ между татарами, и дѣла

перемѣнились: искренній христіанинъ, каковымъ былъ князь Михаилъ, менѣе могъ быть пріятель Узбеку, чѣмъ Юрій, для котораго христіанство было не очень нужно. По заведенному порядку, князь Михаилъ долженъ былъ явиться къ новому хану, чтобы получить отъ него утвержденіе въ правахъ великаго князя. Въ отсутствіе его, Юрій занялъ Новгородъ, управлявшійся намѣстникомъ великаго князя. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Михаилъ жаловался на Юрія въ ордѣ, и ему дали ярлыкъ, а Юрія потребовали къ отвѣту. Однакожь этотъ хитрый и коварный князь своимъ презмыкательствомъ предъ ханомъ Узбекомъ и вельможами его успѣлъ настолько, что Узбекъ отдалъ за него свою сестру и съ нею великое княженіе. Съ толпами татаръ и воеводою ихъ Кавгадыемъ возвратился Юрій въ Россію и потребовалъ себѣ не только почестей великаго князя, но и земель, принадлежащихъ Михаилу. „Будь великимъ княземъ, если это угодно царю,—говорилъ Михаилъ Юрію,—только оставь меня въ моемъ наслѣдіи.“ Юрій однакожь неудовольствовался этою уступкою и сталъ жечь села и города тверскіе. Тогда Михаилъ собралъ на совѣтъ епископа и бояръ, которые единодушно отвѣчали: „ты правъ, государь, во всемъ предъ Юріемъ; смиреніе твое изумительно; въ нашихъ глазахъ столько обидъ вытерпѣлъ ты отъ Юрія. Чего ждать еще? ужели того, чтобы татары пришли и осквернили святыни наши? Иди противъ враговъ: съ тобою Богъ и мы, готовые отдать жизнь за тебя.“—„Не за меня одного,—сказалъ Михаилъ,—сколько людей лишены крова, свободы, чистоты, жизни! Господь сказалъ: кто положитъ жизнь за друзей своихъ, тотъ—великъ въ царствіи небесномъ.“ Предводительствуя мужественнымъ войскомъ, князь встрѣтилъ полки Юрія и татаръ въ 40 верстахъ отъ Твери и разбилъ ихъ на голову; самъ Юрій едва не попался въ плѣнъ, а жена его Кончака-Агаѳія, братъ Борисъ и многіе бояре остались въ рукахъ Михаила (это было 22 декабря 1317 г.); Кавгадый самъ явился въ Тверь съ повинною; Михаилъ принялъ его съ честью и, повѣривъ его раскаянію, отпустилъ его и бывшихъ съ нимъ татаръ съ подарками. Юрій же не успокоился и послѣ этого пораженія; онъ привелъ противъ Ми-

хаила новгородцевъ, съ которыми впрочемъ, при посредствѣ архіепископа, заключили миръ.

Вкорѣ жена Юрія умерла въ Твери. Злобный Юрій отпавился въ орду съ доносомъ, что Михаилъ отравилъ сестру хана; Кавгадый пославшиль туда же и осыпалъ Михаила клеветами предъ Узбекомъ. Чувствуя свою невинность, Михаилъ послалъ въ орду въ слѣдъ за Юріемъ младшаго своего сына Константина, а самъ занялся устройствомъ разоренной своей области. По наветамъ Юрія и Кавгадыя, Узбекъ потребовалъ къ себѣ Михаила. Дѣти его и бояре убѣждали остаться и сами изъявляли готовность идти къ хану, но Михаилъ отвѣчалъ: „не васъ, дѣти мои, требуетъ царь, но меня; если уклонюсь я отъ готовой смерти, моя отчина будетъ опустошена и тысячи христіанъ истреблены будутъ; лучше же умереть за другихъ.“ Преподавъ наставленіе дѣтямъ, раздѣливъ имъ отчину свою, Михаилъ отправился въ Орду и напелъ Узбека при устьѣ Дона. Уступая настоянію приближенныхъ вельможъ, которыхъ Юрій успѣлъ склонить на свою сторону, Узбекъ велѣлъ имъ разобрать дѣло Михаила съ Юріемъ. Во главѣ судей былъ Кавгадый, онъ же и обвинитель. Судьи только хотѣли обвинять, но не принимали оправданій Михаила и для представленія хану записали только то, что хотѣли. Невиннаго князя связали, приставили къ нему сторожей, разграбили платье его, прогнали отъ него слугъ, бояръ и духовника. На слѣдующее утро (въ воскресенье) на шею его возложили тяжелую деревянную колодку. „Слава Тебѣ, челолюбивый Владыко!—говорилъ святой,—что ты удостоилъ меня начать страдальческій подвигъ; удостой же и кончить его.“ Между тѣмъ ханъ съ своимъ станомъ отправился на охоту къ берегамъ Терека; за нимъ въ колодки волокли князя Михаила; на ночь забивали руки его въ ту же колодку, которая была на шеѣ его. Такимъ образомъ св. страдалецъ былъ влачимъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ по степямъ, нынѣ входящимъ въ составъ Кавказской епархіи. Во время этого мученическаго путешествія онъ весьма часто читалъ псалтирь; поелику же руки его по ночамъ не пользовались свободою, то отрокъ сидѣлъ предъ нимъ и перевертывалъ листы псалтири. Орда остановилась наконецъ за

рѣкою Терекомъ на рѣкѣ Сулакѣ у высокаго кургана съ мѣдною статуею, воздвигнутою въ честь богатыря Темира (Темиръ-Ханъ-Шура). Во время узбековой охоты отроки предлагали Михаилу бѣжать, но онъ отвѣчалъ на это: „не дай Богъ сдѣлать это! во всю жизнь не бѣгалъ я отъ враговъ; и если я одинъ спасусь, а люди мои останутся въ бѣдѣ, какая мнѣ слава? Нѣтъ, воля Господня да будетъ!“ Уже 24 дня находился онъ въ такомъ позорномъ и томительномъ положеніи; но Кавгадыю еще захотѣлось наругаться надъ нимъ и прибавить ему муки, для чего онъ велѣлъ вывести св. страдальца на торгъ и здѣсь ставилъ его предъ собою на колѣни и всячески издѣвался надъ нимъ. Предчувствуя свою мученическую кончину, св. князь велѣлъ отиѣть утреню и часы, прочелъ со слезами правило ко св. причащенію, исповѣдался и причастился св. таинъ; потомъ объявилъ сыну своему Константину распоряженія объ отчинѣ, боярахъ и слугахъ, при чемъ приказывалъ наградить каждаго изъ слугъ. Потомъ взялъ псалтирь и развернувъ читалъ: „сердце мое смятется во мнѣ и боязь смерти нападе на мя... кто дастъ ми крыльѣ яко голубинѣ? и полещу и почию...“ Въ то самое время вбѣжалъ отрокъ съ лицомъ блѣднымъ отъ страха и сказалъ: „Кавгадый, князь Юрій и иножество народа идутъ къ шатру!“ „Знаю зачѣмъ, отвѣчалъ Михаилъ и немедленно послалъ сына своего къ царицѣ Боялынь подѣ ея защиту. Вскорѣ убійцы, посланные въ шатеръ Юріемъ и Кавгадыемъ, разогнали всѣхъ людей князя, схватили его (молившагося) за колодку и ударили объ стѣнку такъ сильно, что шатеръ проломился; потомъ бросились на него толпою и били его ногами безъ пощады; наконецъ одинъ изъ нихъ, Романецъ, вонзилъ ножъ въ ребра и повернулъ его тамъ. Это было въ среду 22-го ноября 1318 года. По обычаю монгольскому, чернь вломила въ ставку для грабежа и оставила тѣло нагимъ. Юрій и Кавгадый, узнавъ, что все кончено; подѣхали къ шатру. Увидѣвъ нагое тѣло св. князя, Кавгадый съ досадою сказалъ товарищу злодѣйства: „онъ—твой дядя; чего же ты смотришь, что тѣло его брошено нагое?“ Слуга Юрія прикрылъ тѣло своею одеждою.

По распоряженію Юрія, тѣло св. князя положили на

доскѣ въ телѣгу¹ и увязавъ веревкою, повезли въ Москву. Ночью два сторожа должны были стеречь тѣло. Но въ первую ночь страхъ напалъ на сторожей и они ушли въ ставку. На утро не нашли они тѣла на доскѣ,—оно лежало у телѣги, раною къ землѣ и было одѣто въ одежду. Во всю ночь никакой звѣрь не коснулся его, а ихъ много скиталось въ степи. Многіе не только вѣрные, но и невѣрные, видѣли, что два свѣтлыя облака осѣнили ночью тѣло святаго.—Утромъ говорили: „князь—святой, невинно убитый“. Въ Маджарахъ кушцы, знавшіе покойнаго, хотѣли покрыть тѣло его дорогими тканями и поставить въ церковь съ честію, съ свѣчами; но бояре Юрія не дали и посмотрѣть на покойнаго и съ бранью поставили его въ хлѣвъ за стражею. Здѣсь также видѣли ночью свѣтлый столбъ, склонившійся дугою ка хлѣву, гдѣ лежало св. тѣло страдальца. Привезли тѣло въ Москву, похоронили его въ Спасскомъ Кремлевскомъ монастырѣ. Въ Твери долго ничего не знали о князѣ Михаилѣ; изъ свиты его многихъ заковали, какъ злодѣевъ; спаслись отъ насилій только тѣ, которые успѣли убѣжать къ царицѣ. Узбекъ приказалъ отдать князя и всѣхъ бояръ убіеннаго Михаила на руки Юрію, который держалъ ихъ въ видѣ плѣнниковъ. Юрій прибылъ во Владиміръ съ именемъ Великаго князя въ іюнѣ 1319 года. Тогда только узнали о всемъ. Супруга и сыновья убіеннаго прислали просить Юрія—отпустить тѣло князя Михаила въ Тверь. Юрій согласился исполнить эту просьбу только тогда, когда князь Александръ Михайловичъ заключилъ съ нимъ миръ во Владимірѣ. Въ Москву посланы были за мощами св. мученика игумены и священники. Княгиня Анна, сыновья, епископъ Варсанофій съ духовенствомъ, бояре и народъ встрѣтили почившаго князя и отъ вопля рыдавшихъ не было слышно пѣнія священнаго. Въ Спасскомъ храмѣ, который сооруженъ былъ самимъ княземъ, положили тѣло его 6-го сентября. Къ утѣшенію сѣтовавшихъ, тѣло св. князя, не смотря на то, что весну и лѣто лежало то въ землѣ, то на открытомъ вѣздухѣ, оказалось совершенно нетлѣннымъ. Мощи князя об-

рѣшены были въ 1632 году, когда строили новый соборъ; а во время моровой язвы 1655 года было перенесеніе св. мощей 30-го сентября. Нынѣ мощи св. князя почиваютъ въ серебряной ракъ.

III.

ИЗЛОЖЕНІЕ

сущности ученія молоканской и духоборческой сектъ (*).

Секты молоканская и духоборческая относятся къ разряду сектъ религіозно-раціоналистическихъ.

Общее въ ученіи той и другой секты состоитъ въ томъ, что та и другая, признавая св. писаніе, отвергаютъ священное преданіе вселенской церкви, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всю внѣшнюю сторону въ христіанствѣ. Это отрицаніе внѣшней стороны въ христіанствѣ выражается въ непризнаніи авторитета церковной власти, въ отверженіи таинствъ, въ непочитаніи святыхъ, постовъ установленныхъ православною церковію, храмовъ Божіихъ, иконъ и въ отверженіи вообще всѣхъ священнодѣйствій и вещественныхъ принадлежностей православной церкви.

Но при указанныхъ чертахъ, общихъ сектамъ молоканской и духоборческой, есть между ними значительное различіе, которое состоитъ въ слѣдующемъ:

(*) Составлено преподавателемъ ученія о расколѣ въ Кавказской духовной семинаріи Д. Прозоровскимъ для сообщенія товарищу прокурора Владикавказскаго окружнаго суда, который просилъ Кавказскую д. коненстіорію о сообщеніи ему подробныхъ свѣдѣній объ ученіи молоканъ и духоборцевъ, нужныхъ ему при составленіи обвинительнаго акта по дѣлу о совращеніи въ эти секты нѣкоторыхъ казаковъ терскаго войска.

Молоканская секта—протестантскаго характера; подобно протестантамъ и лютеранамъ, она признаетъ источникомъ откровенныхъ истинъ—одно св. писаніе, объясняемое лишь имъ самимъ, что значитъ въ сущности—личнымъ разумомъ каждаго.

Духоборческа́я секта, кромѣ внѣшняго источника и критерія религіозной истины—св. писанія, признаетъ еще внутренней источникъ и критерій, содержащійся въ духѣ человѣческомъ, или во внутреннемъ словѣ Божіемъ, живущемъ въ каждомъ духоборцѣ. Отношеніе между этими двумя источниками и критеріями религіозной истины таково, что внутреннее слово Божіе ставится выше св. писанія, о которомъ духоборцы говорятъ, что оно, какъ слово внѣшнее, не можетъ освятить человѣка, потому что оно есть не болѣе, какъ мертвая буква, и притомъ „смѣсь зеренъ съ мякиной,“ по выраженію духоборцевъ (т. е. смѣсь истины съ людскими измышленіями). Но на первой степеніи своего развитія духоборческа́я секта все же признаетъ св. писаніе; оно хотя и мертвая буква, но полезно потому, что низводитъ духъ ко внутреннему слову Божію, сокровенному въ сердцѣ. Оно не указываетъ намъ истиннаго пути къ спасенію, но обращаетъ умъ во внутреннее училище Христа. Такимъ образомъ, уже на первой степеніи своего развитія секта духоборческа́я за исходный пунктъ разумнѣя дѣлъ вѣры и слова Божія принимаетъ вѣру собственно во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога—Слова, живущаго въ душѣ человѣка. Это основное начало секты духоборческа́ей въ дальнѣйшемъ ея развитіи ведетъ съ логическою необходимостію къ слѣдующимъ особенностямъ ученія этой секты: а) если собственно внутреннее слово, сокровенное въ сердцѣ человѣка, указываетъ путь ко спасенію, то внѣшнее слово, библія, и не нужна для спасенія,—и вотъ Побирохинъ (ересеначальникъ духоборцевъ XVIII вѣка, изъ крестьянъ Тамбовской губерніи), отвергаетъ библію, которую онъ назвалъ „хлопотницей;“ б) духоборецъ, проникнутый вѣрою во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога—Слова, отвлекшійся отъ всего внѣшняго, которое, какъ не „я,“ научаетъ насъ познавать свое „я,“ какъ личность, и углубившійся своимъ вниманіемъ внутрь своего духа для лучшаго уразумѣнія вѣщаній Бога—

Слова, мало-помалу въ своемъ сознаниі доходить до отождествленія своей личности съ живущимъ въ немъ божествомъ; отсюда является въ духоборствѣ нѣкоторый религіозный пантеизмъ, выражающійся прежде всего въ слѣдующемъ ученіи о Триединомъ Богѣ: Богъ - Отецъ—память, Сынъ—умъ, Духъ Святый—воля. Здѣсь видимъ отождествленіе божества съ тремя способностями души человѣческой. Но затѣмъ, самообольщенный духоборецъ мало-помалу доходитъ до сознанія, что такъ какъ Христосъ пребываетъ, какъ внутреннее слово, въ родѣ праведныхъ, то поэтому всѣ праведные—сыны Божіи, и онъ, духоборецъ, также сынъ Божій въ томъ смыслѣ, въ какомъ называлъ себя Сыномъ Божіимъ Иисусъ Христосъ (ученіе того же Побирохина и Капустина, его преемника). Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что духоборческій наставникъ, воображая себя въ святости Иисуса Христа, въ порывѣ бѣшенства, фанатизма и изступленія, начинаетъ выдавать за откровеніе разныя нелѣпости, назначаетъ для себя апостоловъ, по примѣру Иисуса Христа, и „смертоносныхъ“ ангеловъ“ для преслѣдованія оставившихъ духоборчество (какъ дѣлалъ тотъ же Побирохинъ), не слушаетъ разумныхъ, осмысленныхъ замѣчаній своему фанатизму, и, какъ непогрѣшимый, готовъ отвергать всякую власть и всякій законъ. Вслѣдствіе того, что духоборцы, по ихъ мнѣнію, борятся съ внѣшнимъ міромъ и язычниками (православными христіанами) „духомъ“ христіанства „побораютъ по духу“, и понимаютъ св. писаніе въ смыслѣ иносказательномъ, „духовномъ“, подобно съ измышленіями своего духа, они и называются и сами себя называютъ духоборцами. Вслѣдствіе мистицизма, выражающагося въ вѣрѣ во внутреннее, непосредственное единеніе съ божествомъ, достигаемое единственно путемъ самоуглубленія, секта духоборческая называется также, подобно другимъ сектамъ, сроднымъ съ ней по характеру и внутренней связи, мистико-раціоналистическою. Но и относительно секты молоканской не слѣдуетъ думать, что она вообще чужда несообразностей и нелѣпостей, свойственныхъ духоборчеству и подобнымъ ему мистическимъ сектамъ, и что она старается лишь слѣдовать благотворному и спасительному ученію св. писанія (въ такомъ случаѣ библія каждой своей страницей обличала бы молоканъ въ отступ-

леніи отъ православной церкви и въ отверженіи православныхъ священнодѣйствій и внѣшняго богопочитанія). Высказанный выше принципъ молоканства относительно признанія одного источника богооткровенныхъ истинъ—св. писанія въ большей части случаевъ остается лишь въ отвлеченіи. На самомъ же дѣлѣ молоканская секта состоитъ въ слѣпомъ слѣдованіи разнымъ молоканскимъ наставникамъ, и является въ разныхъ видоизмѣненіяхъ. Такъ, въ исторіи молоканства мы видимъ послѣдователей Уклеина (одного изъ первыхъ молоканскихъ учителей XVIII в.), съ его докетизмомъ относительно воплощенія и крестной смерти І. Христа, съ ученіемъ о неравенствѣ лицъ Пресвятыя Троицы и крайнимъ рационализмомъ, не допускавшимъ въ христіанствѣ никакихъ обрядовъ (одностороннее пониманіе словъ Спасителя о поклоненіи Богу духомъ и истинною)... Но такъ какъ подобный „безчувственный рационализмъ не могъ удовлетворять религіозному чувству чловѣка, особенно простаго, каковы исключительно все молокане, чувству, требующему внѣшнихъ для себя проявленій, то вѣдствие этого въ молоканствѣ мы усматриваемъ слѣдующія явленія: а) появленіе наставниковъ (каковы: Исаія Крыловъ, бывшій въ первой четверти нынѣшняго столѣтія на Кавказѣ и долго распространявшій свое ученіе въ ст. Павлодольской Моздокскаго уѣзда, Масловъ и др.), съ обрядовымъ направленіемъ, имѣющимъ многочисленныхъ себѣ послѣдователей, б) появленіе мистическаго, или мечтательнаго направленія съ чудовищными надеждами въ будущемъ и съ крайнимъ фанатизмомъ (частію—косвенное вліяніе духоборства, по преимуществу же вліяніе появившейся среди молокаства въ 1836 г. книги: „Побѣдная повѣсть христіанской вѣры“, англичанина Юнга Штиллинга, —напечатанной у насъ въ 1845 г., въ которой, при крайне—тенденціозномъ объясненіи Апокалипсиса въ духоборческомъ духѣ, восхваляются сектантскія общества, отвергающія въ религіи всякую внѣшность, и фанатически порицаются восточная и латинская церкви, за ихъ обрядность, какъ языческія; въ ней же проповѣдуется наступленіе 1000 лѣтняго царства Христова для упомянутыхъ сектантскихъ обществъ). Это направленіе въ свою очередь выразилось въ явленіи молоканскихъ пророковъ съ проповѣдью о скоромъ на-

деніи Асура (Ис. 31, 7, 8—читай, по толкованію молоканъ, наоборотъ,—выйдетъ „Русси“ т. е. православной русской церкви, правительства) и о наступленіи для молоканъ 1000 лѣтняго царства Христова близъ Араратскихъ горъ, въ предѣлахъ Персіи, куда небесный Избавитель въ праздникъ Пасхи соберетъ своихъ избранныхъ отъ сѣвера на востокъ („се азъ веду ихъ отъ сѣвера“ т. е. изъ Москвы и изъ всего русскаго царства, по толкованію молоканскихъ наставниковъ, „и соберу отъ конецъ земли въ праздникъ Пасхи, Іерем. 318). Нужно добавить, что молокане и до настоящаго времени ждутъ наступленія Араратскаго царства и паденія Асура. Понятно, что молоканство съ такимъ идеаломъ своей будущности не можетъ сочувствовать интересамъ современной гражданской жизни русскаго народа и успѣхамъ развитія этой жизни, а еще менѣе можетъ сочувствовать историческимъ преданіямъ русскаго народа, нравственно объединяющимъ этотъ послѣдній. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать еще одну особенность молоканства, составляющую слѣдствіе ученія Уклеина. Въ ученіи этого молоканскаго наставника есть, между прочимъ, постановленіе касательно запрещенія свинины и вообще пиши, запрещенной мусеевымъ закономъ. Это постановленіе вызвало споры между молоканами, причѣмъ противники Уклеина, желая отвергнуть это постановленіе, указывали въ свое оправданіе на законъ Христовъ, замѣнившій собою законъ мусеевъ, который былъ сѣнію перваго. Сторонники же Уклеина, не зная, чѣмъ опровергнуть такое возраженіе, сначала стали унижать законъ Христовъ, а потомъ совершенно отвергли его, доказывая, что исполненіе одного мусеева закона можетъ привести человѣка къ спасенію. Отверженіе Новаго Заваѣта, естественно, повело за собою отверженіе и главныхъ христіанскихъ догматовъ. Отсюда въ первой половинѣ настоящаго столѣтія появилось въ молоканствѣ (хотя не сильное) жидовское направленіе (основателемъ котораго былъ Сундуковъ, кр.-нѣ Саратов. губ.), отличающееся отъ жидовства только тѣмъ, что послѣдователи этого направленія не ждутъ Мессіи. Отсюда, по моему мнѣнію, и объясняется, между прочимъ, то, почему нѣкоторые крестьяне с. Высоцкаго, желая въ 1867 г. перейти въ секту іудействующихъ, или субботниковъ (ко-

торая отличается отъ жидовства, между прочимъ, тѣмъ, что не имѣетъ опредѣленнаго понятія о Мессіи) 27 февраля того года объявили себя предъ мѣстнымъ священникомъ „молоканами іудействующими“. Отсюда же объясняется и извѣстный мнѣ (можетъ быть, далеко не единственный) случай перехода изъ молоканства въ секту іудействующихъ на Кавказѣ. Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ молоканская секта можетъ служить переходною ступеню изъ православія въ секту іудействующихъ, или субботниковъ.

IV.

Присоединеніе къ православной церкви 17 раскольниковъ (безпоповцевъ) села Кугульты, совершенное игуменомъ Павломъ.

Въ предъидущемъ № „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ мы сообщили, между прочимъ, что игумень московскаго единовѣрческаго Никольскаго монастыря Павелъ, по окончаніи своего миссіонерскаго путешествія по Кавказской епархіи, былъ приглашенъ на вторичное собесѣдованіе съ раскольниками въ село Кугульту, Ставропольскаго уѣзда, куда и отправился 25 февраля. Теперь сообщимъ о результатахъ этой поѣздки.

Первое собесѣдованіе отца Павла съ кугультинскими старообрядцами, бывшее въ началѣ его миссіонерскаго путешествія по Кавказской епархіи, произвело на нихъ столь сильное дѣйствіе, что всѣ они поколебались въ своей привязанности къ расколу, а нѣкоторые изъ нихъ, болѣе другихъ начитанные, возымѣли расположеніе присоединиться къ православной церкви. Стараніями мѣстнаго приходскаго протоіерея Димитрія Братановскаго и присоединившихся прежде къ православію жителей Кугульты Повѣткина и Семенова, это расположеніе окончательно утвердилось въ двухъ изъ числа грамотныхъ старообрядцевъ этого села, которые, заявивъ въ фев-

рагъ мѣсяцъ настоящаго года протоіерею Братановскому о своемъ желаніи присоединиться къ православію, вмѣстѣ съ тѣмъ выразили желаніе, чтобы самое присоединеніе ихъ было совершенно отцомъ игуменомъ Павломъ, въ той надеждѣ, что вторичный пріѣздъ его въ Кугульту можетъ расположить къ соединенію съ православною церковію и другихъ старообрядцевъ ихъ селенія. И эта надежда оправдалась. Къ сожалѣнію, по вторичномъ пріѣздѣ отца Павла въ Кугульту, во всѣхъ почти раскольническихъ семействахъ этого села не было нѣкоторыхъ членовъ: въ многъ семействѣ небыло главы, въ многъ—старшихъ дѣтей—работниковъ, которые, по случаю неурожаевъ, вынуждены были отправиться на заработки въ разныя мѣста. Это обстоятельство послужило причиною того, что многіе старообрядцы Кугультинскіе, по пріѣздѣ отца Павла, были въ нерѣшительности и, не считая себя компетентными въ вопросахъ о вѣрѣ, просили его обождать пріѣзда родныхъ, а также и уставщиковъ изъ села Пелагіады, которые были приглашены для совершенія „исправы“ (исповѣди) надъ одною больною женщиною. Черезъ день по пріѣздѣ отца Павла, пріѣхали эти уставщики, съ которыми и началось собесѣдованіе въ присутствіи многъ Кугультинскихъ раскольниковъ (которыхъ считается всего 180 душъ). По совершеніи сказанными уставщиками „исправы“ надъ больною, отецъ Павелъ попросилъ ихъ показать потребникъ, по которому они исповѣдывали больную, при чемъ доказалъ имъ, что пропускомъ молитвъ и священнодѣйствій, положенныхъ для священниковъ, они отступаютъ отъ тѣхъ самыхъ уставовъ, которые, какъ древніе, признаютъ за истинные уставы православной церкви. Не находя, что сказать въ свое оправданіе, уставщики старались отклонить бесѣду на другіе предметы, но отецъ Павелъ обратилъ особенное вниманіе на непризнаніе ими священства, какъ на самое очевидное доказательство отступленія ихъ отъ истиннаго ученія Христа Спасителя и вселенской церкви и довелъ ихъ до того, что они ни слова не могли сказать въ свою защиту и, обѣщавъ подумать, просили побесѣдовать съ ними на другой день; однакожь сами, боясь посярленія предъ своими единовѣрцами, поспѣшили уѣхать въ свое село. Бесѣда отца Павла съ этими уставщиками много расположила

присутствовавшихъ при ней раскольниковъ въ пользу православія. Одинъ изъ нихъ, у котораго въ это время была опасно больна маленькая дочь, попросилъ отца Павла немедленно присоединить ее къ православной церкви. Черезъ нѣсколько часовъ по муромазаніи ея и причащеніи, она скончалась и торжественно была погребена, при чемъ присутствовала больная часть раскольниковъ. При погребеніи отецъ Павелъ произнесъ трогательную рѣчь, изобразивъ въ ней счастье умершей съ христіанскимъ напутствіемъ въ жизнь вѣчную и пожелавъ, чтобы и всѣ присутствовавшіе удостоились соединенія со Христомъ чрезъ принятіе св. тѣла и крови Его. Рѣчь эта заключилась словами Спасителя: „аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота неимате въ себѣ“. Вскорѣ послѣ сего заявили желаніе присоединиться къ православной церкви, кромѣ упомянутыхъ двухъ, еще 14 человекъ обоаго пола, а всего 16 (умершая 17-я), въ числѣ коихъ 11 мужскаго пола и 5 женскаго. Изъ мужчинъ большая часть изъявившихъ желаніе присоединиться къ православію были грамотные. 4-го марта отецъ Павелъ, послѣ неоднократныхъ наставленій новоприсоединеннымъ въ православной вѣрѣ, совершилъ присоединеніе ихъ къ православной церкви по обряду единовѣрческому, при чемъ присутствовали какъ православные жители села Кугульты, такъ и многіе изъ остающихся въ расколѣ. Сознавая неудобства присоединенія къ православной церкви на правилахъ единовѣрія при своей малочисленности и убѣжденные въ полной истинности православной церкви, новоприсоединяемые готовы были присоединиться и безусловно, но нерѣшились на это только по отсутствію нѣкоторыхъ членовъ своихъ семействъ; впрочемъ изъявили согласіе на то, чтобы необходимыя церковныя требы совершалъ для нихъ мѣстный православный священникъ по единовѣрческому обряду. Событіе это исполнило радостію какъ сердца мѣстнаго духовенства и православныхъ прихожанъ, такъ и новоприсоединенныхъ (которые высказывали послѣ присоединенія, что съ нихъ какъ бы свалилось тяжкое бремя) и вмѣстѣ произвело столь глубокое впечатлѣніе на остающихся въ расколѣ жителей Кугульты, что они еще болѣе поколебались въ своихъ убѣжденіяхъ относительно раскола. По словамъ отца

Павла, въ присутствовавшихъ при обрядѣ присоединенія раскольникахъ не только не было замѣтно никакой вражды къ бывшимъ ихъ единовѣрцамъ, но даже проглядывало сожалѣніе о томъ, что, по случаю отсутствія близкихъ родственниковъ, они не рѣшились оставить расколь, въ правотѣ котораго разубѣдились. Такъ какъ съ присоединеніемъ ихъ начетчиковъ и грамотныхъ къ православной церкви, не осталось среди нихъ такихъ лицъ, которые могли бы совершать въ ихъ часовнѣ церковныя службы, то прекратились и ихъ молитвенныя собранія, и находившіяся въ этой часовнѣ иконы разобраны по домамъ.

Дай Господи, чтобы примѣру Кугультинскихъ грамотныхъ раскольниковъ, сдѣлавшихся теперь чадами православной церкви, послѣдовали и другіе ихъ односельцы!

НЕКРОЛОГЪ. Въ ночь на 1-е марта скончался одинъ изъ маститыхъ и заслуженныхъ іерарховъ русской церкви, преосвященный *Іоанникій*, архіепископъ херсонскій и одесскій. Окончательное образованіе покойный получилъ въ С.-Петербургской духовной академіи, по выходѣ изъ коей въ 1837 году, занималъ послѣдовательно должности инспектора Кіевскихъ семинарій и академіи, ректора Ярославской и С.-Петербургской семинарій. Въ 1855 году онъ былъ рукоположенъ въ санъ епископа старо-русскаго, викарія Новгородской митрополіи; въ 1856 году переведенъ на епископскую кафедру въ Саратовъ, оттуда въ 1860 году перемѣщенъ въ Варшаву съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Варшавскою епархією онъ управлялъ въ самое трудное время польскаго возстанія; управленіе это завершилось присоединеніемъ холмскихъ униатовъ къ православной церкви. Въ 1875 году онъ былъ перемѣщенъ въ Одессу. О упокоеніи души усопшаго

іерарха, 11-го марта была совершена, по окончаніи литур-
гій, въ Крестовой церкви гор. Ставрополя заупокойная литія
Преосвященнѣйшимъ Германомъ, Епископомъ Кавказскимъ,
въ сослуженіи игумена московскаго единовѣрскаго монастыря
Павла, ключаря протоіеря С. Граникова и 4-хъ іеромона-
ховъ, а также въ Андреевской церкви архимандритомъ Ти-
хономъ, въ сослуженіи 2-хъ членовъ Андреевскаго Брат-
ства, такъ какъ архипастырь былъ почетнымъ членомъ
Андреевскаго Братства.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ Официальный. I. Распоряженія Высшаго Правительства. II. Распоряженія Епархі-
альнаго Начальства. III. Извѣстія. IV. Отчетъ о приходѣ, расходѣ
и остаткѣ суммъ Кавказскаго епарх. женскаго училища за 1875 г.
Отдѣлъ Неофициальный. I. Слово въ день восместв-
вія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича,
протоіеря Ключарева. II. Извлеченіе изъ жизнеописанія святаго
благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверскаго. III. Изложеніе
сущности ученія молоканской и духоборческой сектъ. IV. Присое-
диненіе къ православнои церкви 17 раскольниковъ (безпоповцевъ)
села Кугуальты, совершенное игуменомъ Павломъ. V. Некрологъ.

Редакторъ Г. Мисайловскій.

Дозволено цензурою. 15-го марта 1877 года.

Ставрополь. Печатано въ Типографіи Губернскаго Правленія.